

DK 262

189

Расс. 11.

2000

МЕБЛИРОВАННЫЙ ДОМЪ Я. ШИМЕНОВЪ

Спб., уголъ Невскаго и Пушкинской ул., домъ № 77—1.
(подъездъ съ Пушкинской, отъ Невскаго первый на право).

76 номеровъ, отъ 1 до 5 руб. въ сутки и отъ 18 до 100 руб.
по-мѣсячно.

— ВСѢ НОМЕРА ВНОВЬ ОТРЕМОНТИРОВАНЫ. —

Въ лѣтнее время 25% скидка

Прошу извозчикамъ не вѣрить, что номера заняты или ремонтир.

— Телефонъ № 5134. —

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ ПЕТРОВА.

Невскій проспектъ, домъ № 75.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ГОТОВОЕ И НА ЗАКАЗЪ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ.
цѣны дешевыя и добросовѣстныя.

— Для заказовъ имѣется большой выборъ матеріала. —

Тамъ же отдають фраки и сюртуки на прокатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для ЖУРНАЛА

ПРИНИМАЮТСЯ въ РЕДАКЦІИ

„ЗЕРКАЛО“

Спб., Екатерининскій кан., д. № 126.

ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ РАСЦѢНКѢ:

1 стр. . . 60 руб. || 1/4 стр. . . 15 руб.

1/2 " . . 30 " || 1/8 " . . 8 " (100)

Отъ редакціи.

Взгляните кругомъ!

Сколько гадкаго, грязнаго, окровавленнаго прячется въ потемкахъ взбаламученной русской дѣйствительности! Торжествуя, шипятъ злобныя змѣи, втихомолку ткуть ядовитые пауки свои сѣти и выются въ поискахъ добычи надъ всею страной хищныя совы... Темныя силы умирающаго прошлаго продолжаютъ ковать цѣпи для измученной страны, лицемѣрно прикрываясь фразами о „благѣ народномъ“...

Наша задача—борьба съ этою ложью.

„ЗЕРКАЛО“ будетъ отражать жизнь такъ, какъ она есть, и не пощадитъ ни одного изъ самозванныхъ „отцовъ“ народа, о благѣ котораго они умѣютъ заботиться лишь посредствомъ штыковъ и нагаекъ.

Наше оружіе—смѣхъ! Несмотря на свою видимую безвредность, онъ не отступитъ даже передъ шрапнелью Дубасова. Послѣдній разрушалъ дома, а свободная русская печать, въ ряды которой мы вступаемъ, въ недалекомъ, надѣмся, будущемъ разрушитъ твердыню стараго порядка.

Итакъ, да здравствуетъ смѣхъ!

Вотъ что говорить поэтъ:

Смѣйтесь, други! не вѣдаетъ смѣхъ ни цѣпей, ни препоны!
Если грудь не дерзаетъ извергнуть проклятья и стоны,
Если гложатъ вамъ душу отчаянья долгіе годы,—
Смѣйтесь, други, сильнѣе въ сознаньи духовной свободы!
Смѣйтесь, други, надъ мглою, что грозно на бой выступаетъ!
Смѣйтесь, други, надъ ложью, что съ правдой борются
дерзаетъ!

Пусть властительны скорби и душу борьба утомила,
Смѣйтесь, други, есть въ смѣхѣ волшебная, чудная сила!“

Телеграммы „ЗЕРКАЛА“.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Москва. Адмираль Дубининъ доносить, что у непріятеля потери значительныя: убито 753 мятежника мужского пола и 2418 женскаго рода, изъ нихъ 3169 дѣтей моложе 10 лѣтъ. На Тверской не прекращается салютаціонная пальба изъ орудій и берданокъ по случаю прекращенія російской революціи.

Варшава. Вчера утромъ вѣрноподанные поляки неожиданно проявили истинный патріотизмъ: нарядились въ московскія поддевки и стали писать и говорить на древне-татарскомъ языкѣ, отказываясь изъясняться на какомъ-либо другомъ діалектѣ. Они же устроили для русской администраціи елку. Скалонъ спѣшно составляетъ всеподданнѣйшій докладъ.

Харьковъ (*черезъ Самаркандъ, Калькутту, Токіо и Владивостокъ*). Начальникъ губерніи экстренно заболѣлъ диссентеріей. Найденные при обыскахъ револьверы оказались изъ шеколада.

Тегеранъ. Вспыхнула персидская кровавая революція. Выдающихся руководителей мало. Послана пригласительная телеграмма Витте.

Виндава. Полиція и прочія власти, которыхъ прогнали за непригодностью передъ самымъ праздникомъ, очень возбуждены. Ихъ недовольство грозитъ вылиться въ вооруженное возстаніе. Для защиты иностранныхъ подданныхъ прибыла эскадра.

Самара. Дважды покушался на самоубійство нѣкто Сергѣевъ, но остался живъ. Изъ проходившихъ мимо обывателей 2 убито, 5 ранено.

Каменоломни.

Этотъ міръ безмолвіемъ объять,
Здѣсь рабы... На днѣ каменоломень
Свистъ бича смѣняетъ грохотъ бревень,
Холодъ стали—ненавистный взглядъ.
Глыбы мрамора, уродливый гранить,
Слитки золота, рубины и топазы,—
Словно струпья мемфисской проказы
Наша кровь рабовъ на нихъ горить.
Ювелиръ украситъ ими тронъ,
Танцовщицъ слѣлаютъ запястья,
Но не знаетъ гордый фараонъ,
Что въ безумной нѣгѣ сладострастья
Захлебнется нашей кровью онъ.

Смотрите, вьются во мракъ
птицы;
Кривые клювы въ крови у нихъ.
Онѣ бросаютъ въ лицо столицы
Глухую злобу очей своихъ.
Ихъ смѣхъ зловѣщій звучитъ
угрозой
И слышенъ всюду, и всюду онъ
Разносить ужасъ и кровь, и
слезы...
Хохочутъ птицы: Законъ!..
Законъ!..
И прячутъ птицы за этимъ
крикомъ
Презрѣнны къ людямъ и страхъ
слѣпой,
И на разсвѣтъ въ безумствѣ
дикомъ
Онѣ кружатся... передъ
тюрьмой...

Vox.

Ночная фактазія.

Медленно пробило полночь,—и старый годъ, какъ камень, утонулъ въ глубокихъ моряхъ прошлаго, а его преемникъ всталъ на землю своею пятой.

Сырая зимняя ночь — эта печальная мать земного горя — тихо плелась надъ міромъ невѣдомыми тропинками. Молчало небо, свѣсивъ темныя паутины вѣчной думы своей. А земля лежала неподвижно, какъ трупъ — израненный, обглоданный, залитый слезами...

Съ печальною лаской поникъ надъ нею юный богъ наступившаго года.

Неоглядную страну увидѣлъ онъ, занесенную снѣгами, покрытую мракомъ, запачканную кровью. И когда пораженный взглядъ его блуждалъ надъ равнинами, — на каждомъ шагу встрѣчалось ему торжествующее насиліе, тюрьмы, холодъ, болѣзни, страданія...

Еще ниже склонился онъ надъ землей и прислушался къ затаенному грохоту жизни.

Нестройно звучали ея надорванные голоса: стоны и проклятія, плачь и смѣхъ, жалобы и требованія, крики, выстрѣлы и свистъ бичей — все перепуталось и неудержимою кровавою рѣкой текло по дорогамъ несчастной страны. Изъ города въ городъ, изъ села въ село шаталась опьянѣвшая отъ крови неистовая смерть...

А въ главномъ городѣ — въ роскошномъ зданіи собрались владыки этой полурастерзанной — полузадушенной страны. Они встрѣчали сегодня новый годъ — эти сытые жестокие люди. Съ тупыми лицами они пили изъ полныхъ бокаловъ за полную побѣду свою — надъ жизнью. За побѣду тьмы, холода и безсердечія! И хохотали. И грубый смѣхъ ихъ, торжествуя, разносился всюду... И вино изъ бокаловъ падало красными каплями и было похоже — на кровь.

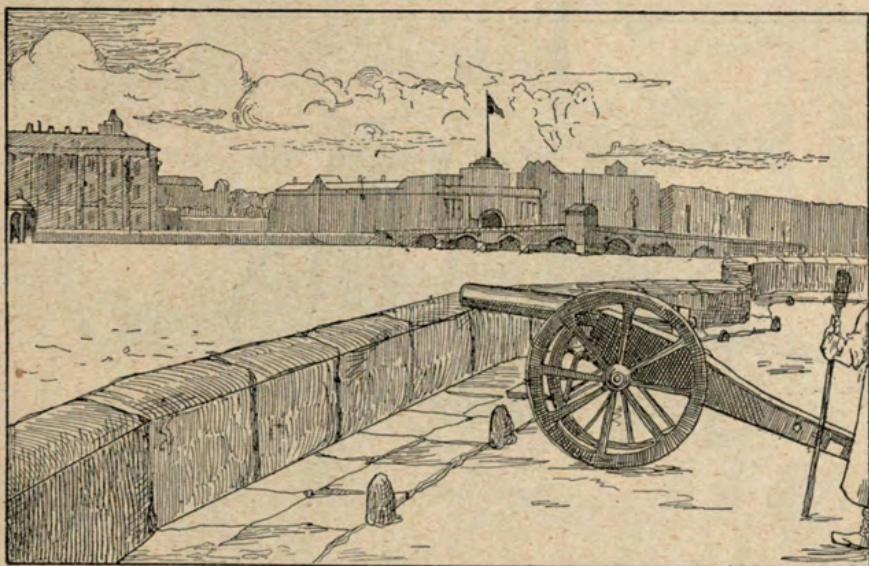
Юный богъ взглянулъ на нихъ и задрожалъ отъ гнѣва. И неумолимою рукой начертилъ онъ на небѣ печальной страны неизбѣжный приговоръ пирующимъ владыкамъ.

А они, ничего не замѣчая, продолжали пить. Пили красныя капли — и хохотали...

Vox.

Я Н В А Р Ъ.

Важнѣйшія событія.

6. Стрѣляли изъ пушки кар-течью.
9. Побѣда петербургскаго гарнизона надъ мирными жителями столицы.
19. Представленіе депутаціи выборныхъ полиціей рабочихъ.
27. Годовщина „побѣдоносной“ войны съ Японіей.

Пословицы и поговорки.

Большому кораблю большое и плаваніе.

Проси добра, а жди худа.

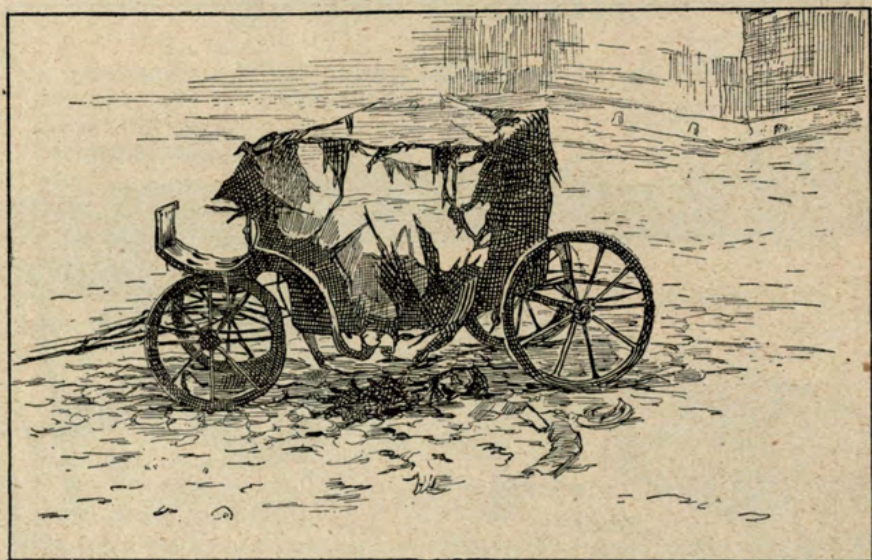
Два дровосѣка, два дроворуба, два древокола говорили про Ларю, про Ларину жену.

Не спросясь броду, не суйся въ воду.

Портретъ.

Въ крови борцовъ свободы славныхъ
Своихъ я рукъ не обагрять
 И гражданъ русскихъ полноправныхъ
Своей рукой не убиваль.
 Но все-жъ бичомъ былъ беспощаднымъ,
 Далъ поводъ всѣмъ себя презрѣть
 Однимъ приказомъ кровожаднымъ:
 „Стрѣлять, патроновъ не жалѣть!..“

ФЕВРАЛЬ.

4. Согласно приговора боевой организации партіи соц.-р., убить В. К. Сергѣй Александровичъ.

18. Обѣщали.

6—22. Разгромъ при Мукденѣ.

9—18. Устроена первая рѣзня въ Баку.

Сказать хочется, да колетъся.

Сколько ни говорить, а съ разговору сытымъ не быть.

Какъ ни кинь,—все клинь.

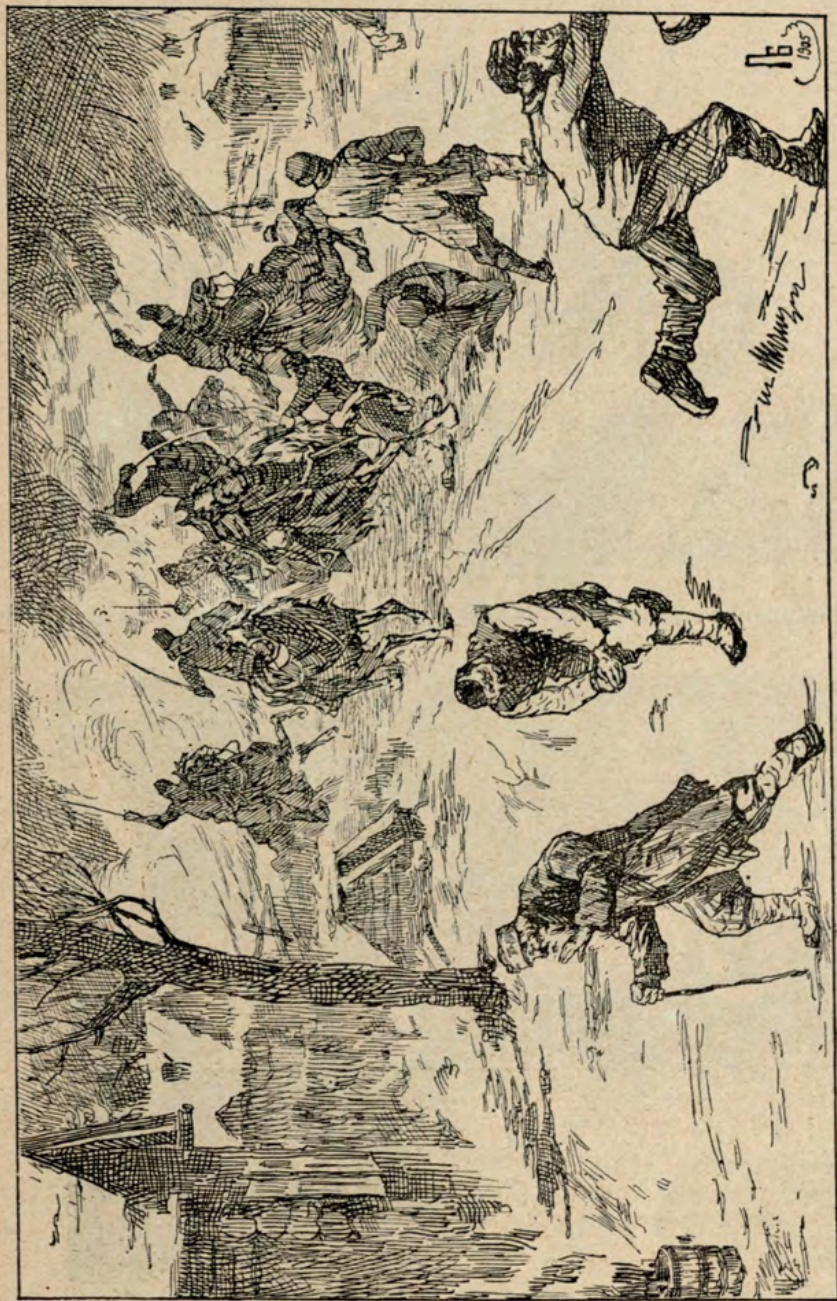
Отъ людей утаишь, отъ Бога не скроешь.

СОВРЕМЕННЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

1. Свобода не воробей: вылетить, не поймашь.
2. До Вите высоко, до Думы далеко.
3. Дурново не велить, жандармъ не схватить.
4. На Думу надѣйся, а въ союзъ вступай.
5. Не любишь конституціи, бойся революціи.
6. Съ народа кормятся, народъ же и бьютъ.

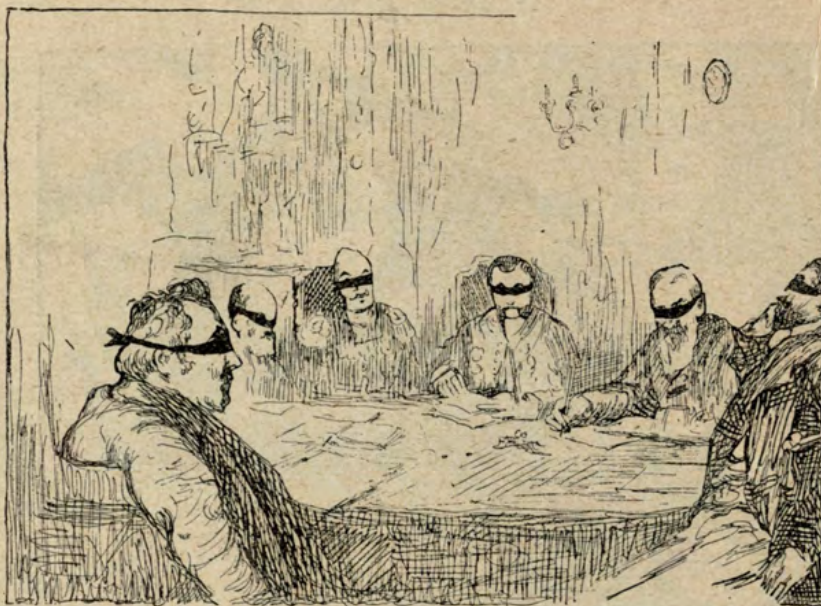
МАРТЪ.

Продолжались аграрные беспорядки.
Продолжали подавать адреса и петиции.

Русского мужика безъ каши не накормишь.
Отъ худого племени не жди добраго сѣмени.

А П Р Ъ Л Ъ .

Образованы правительственныя комиссіи. | Мели, Емеля, твоя недѣля.

Образовался рядъ профессиональныхъ союзовъ.
17. Объявлена вѣротерпимость.

Одинъ за всѣхъ, а всѣ за одного.
Не всякому слуху вѣрь.

М А Й.

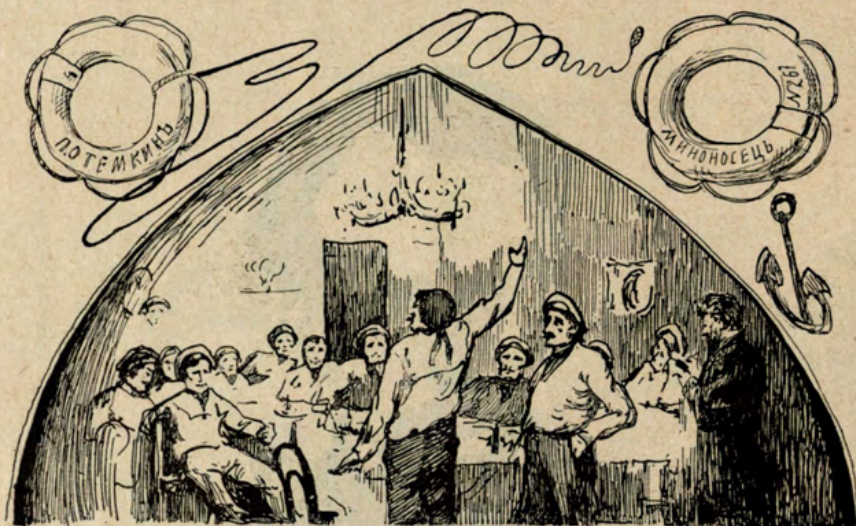
Съ лицомъ ребенка, съ душой мятежной,
Съ горячимъ сердцемъ пришелъ онъ къ намъ,—
Пришелъ къ народу съ любовью нѣжной,
И съ гнѣвомъ пылкимъ къ его врагамъ.
Страна родная лежала въ прахѣ,
Народъ подъ плетью стоналъ во тьмѣ,
Огонь героевъ угасъ на плахѣ,
И гибла правда въ сырой тюрьмѣ.
Но рыцарь духа въ пылу сраженья
Не испугался враждебныхъ силъ:
Не дрогнувъ сердцемъ, съ нѣмымъ презрѣньемъ,
Онъ бросилъ вызовъ—и побѣдилъ.

Vox.

10. Повѣсили И. П. Каляева.
14. Побѣдившій при Гулль
адмиралъ при Цусимѣ по-
терпѣлъ поражение.

Вѣку мало, да горя много.
Гдѣ сусло хорошо, тамъ и пиво
дурно не будетъ.

І Ю Н Ъ.

6. Опять представлялись, опять
просили.

14—30. Плаваніе по Черному
морю эскадры новой дер-
жавы.

2—14. Сраженіе войскъ съ
гражданами въ Лодзи.

У всякой пташки свои замашки.

Изъ малаго выходитъ великое.

Про доброе дѣло говори смѣло.

Шарада для дѣтей.

Слогъ первый мой: ладъ въ музыкѣ мажорный;
Второй: взявъ кнутъ, возница вашъ проворный
Упрямыхъ лошадей торопитъ имъ впередъ;
Послѣднее кричитъ ребенокъ, увидавъ
Какой-нибудь предметъ, котораго онъ ждетъ.
А цѣлое—драконъ, чудовище, удавъ,
Зажавшій кольцами Россію
И напустившій на народъ
Жандармовъ синюю стихію.

Б. Л.

І Ю Л Ь.

10. Въ Нижнемъ-Новгородѣ
устроенъ погромъ.

19. Еще „совѣщаніе“.

Охъ, охъ, пока терпѣть Богъ.

Много худа на свѣтѣ, а нѣтъ
хуже худого разума.

ИЗЪ ПОДСЛУШАННЫХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

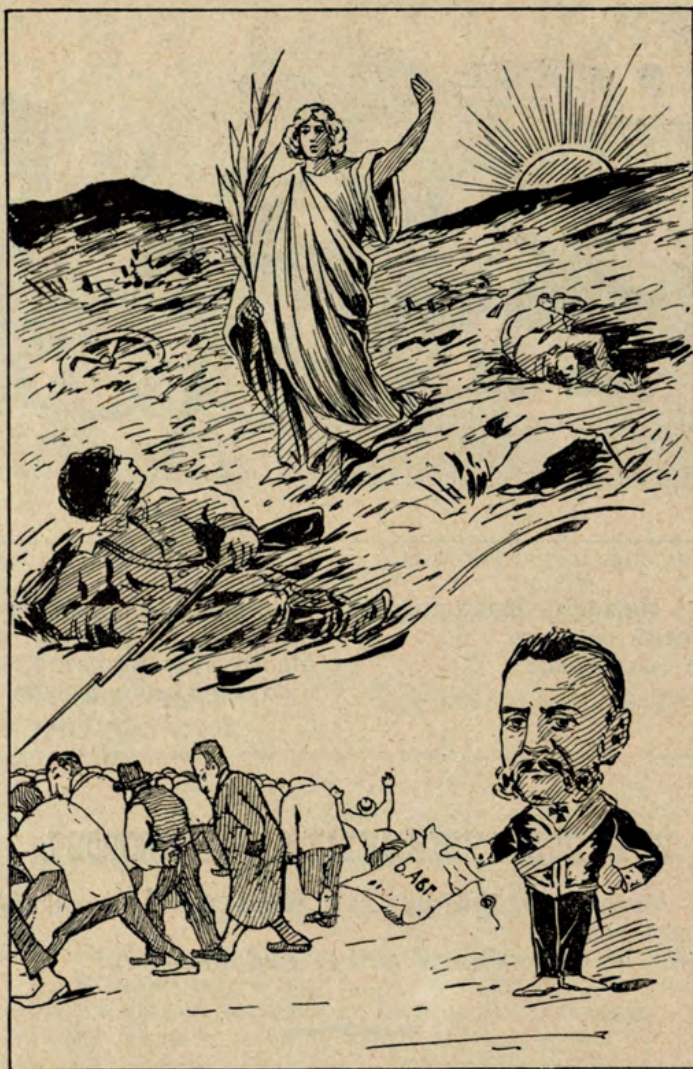
А. Молодчина Дубасовъ, въ такую тяжелую минуту не
потерялъ головы.

Б. О, не беспокойтесь, онъ ее еще потеряетъ.

Объявленіе.

За ненадобностью дешево продается аттестатъ зрѣлости.
Университетскій пер., Студенческое общежитіе, комн. № 13;
спросить студ. Р.

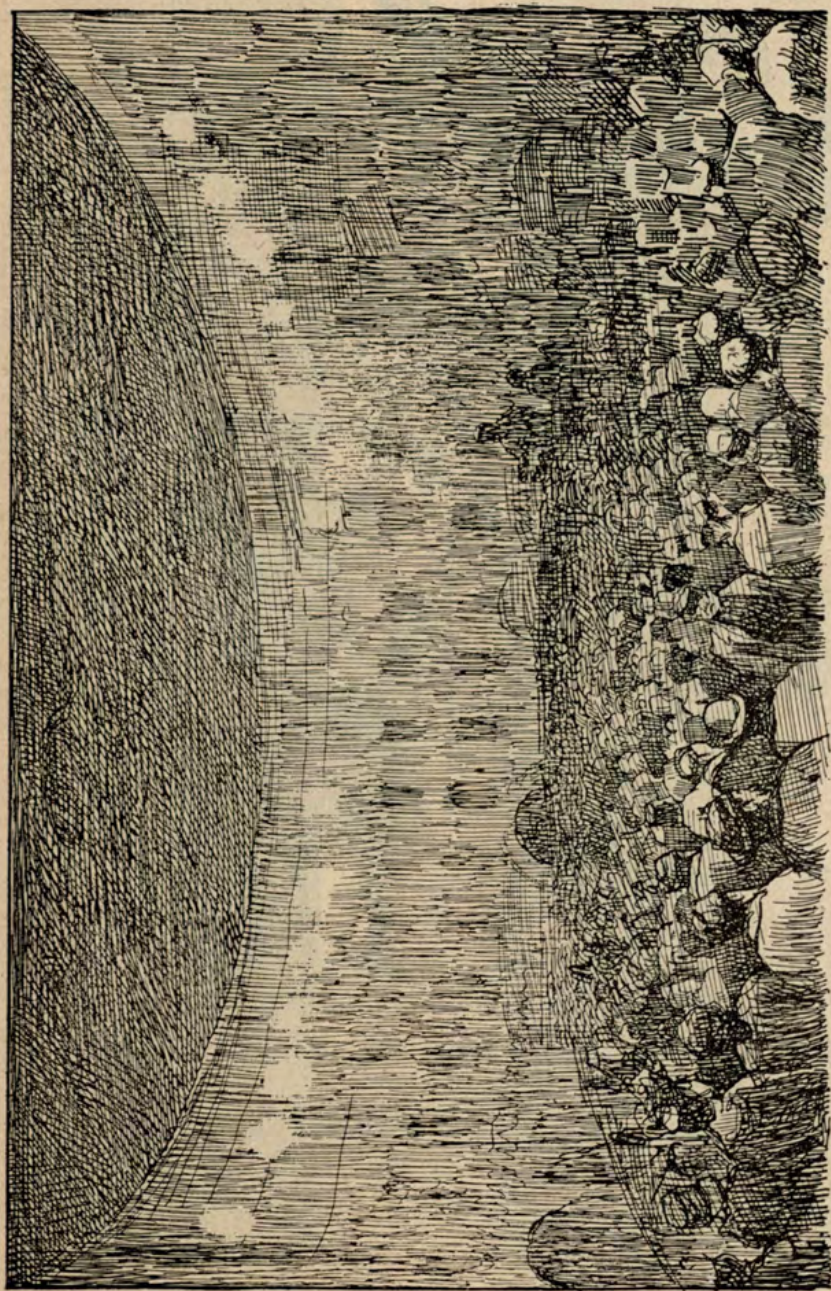
АВГУСТЪ.

16. Помирились съ Японіей.
 6. Опубликованъ законъ о цен-
 зовомъ представительствѣ
 съ совѣщательнымъ голо-
 сомъ.

Любишь кататься, люби и са-
 ночки возить.
 Пожалѣешь лычка, не увяжешь
 ремешкомъ.

СЕНТЯБРЬ.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, получившихъ автономію (пока безъ штыковъ и пулеметовъ), произошелъ рядъ митинговъ. Генералъ-маіоръ Шанявскій пожертвовалъ домъ на вольный университетъ.

Умъ хорошо, а два лучше.

Въ уродливой семьѣ не безъ здороваго чловѣка.

ОКТАБРЬ.

17. Объяваны свободы.

21. Объявлена амнистия.

22. Объявлено, что окончена рассмотрение и удовлетворена поданная в декабрь пр. г. петиция финляндцев, какъ разъ послѣ общей политической забастовки в Финляндии.

23. Въ Томскѣ устроено звѣрское побоище.

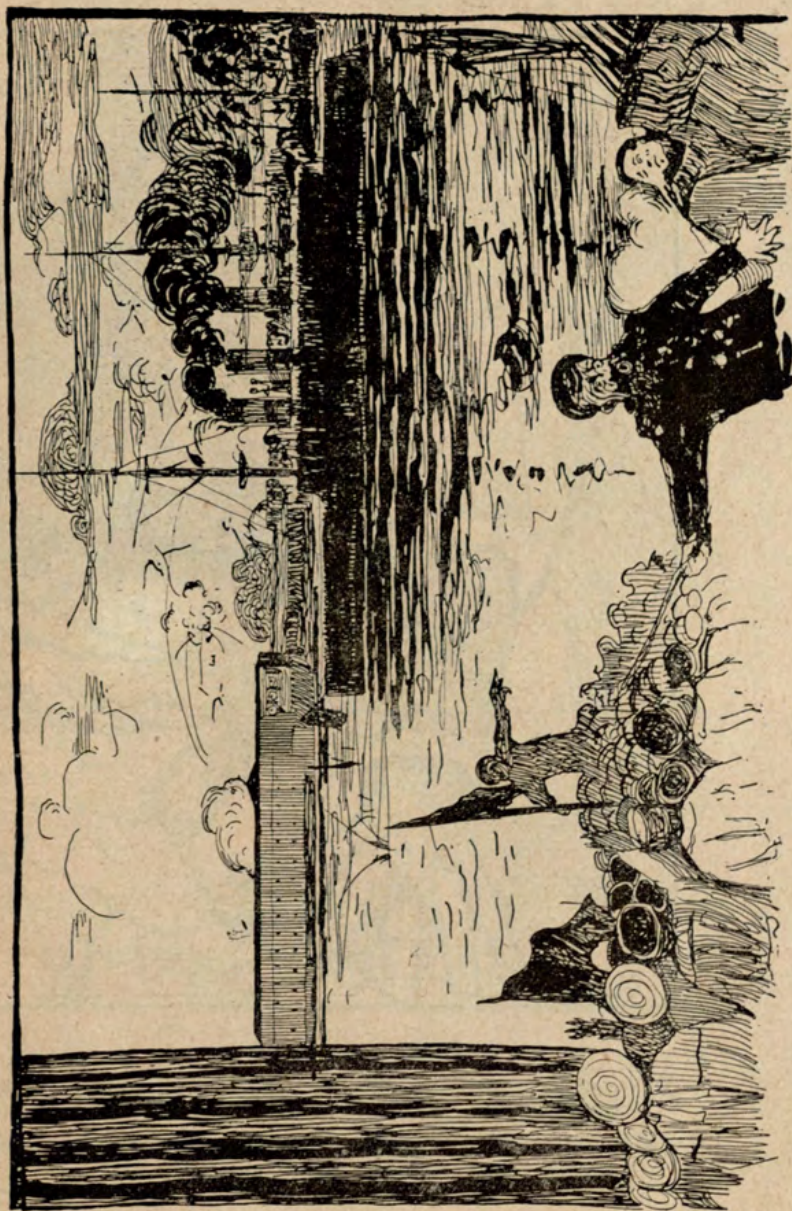
Кого честь не беретъ, того палка
пройметъ.

Кто себѣ врагъ?

Всякъ мастеръ на себя уди-
вляется.

Отольются кошкѣ мышиныя
слезки.

Н О Я Б Р Ъ .

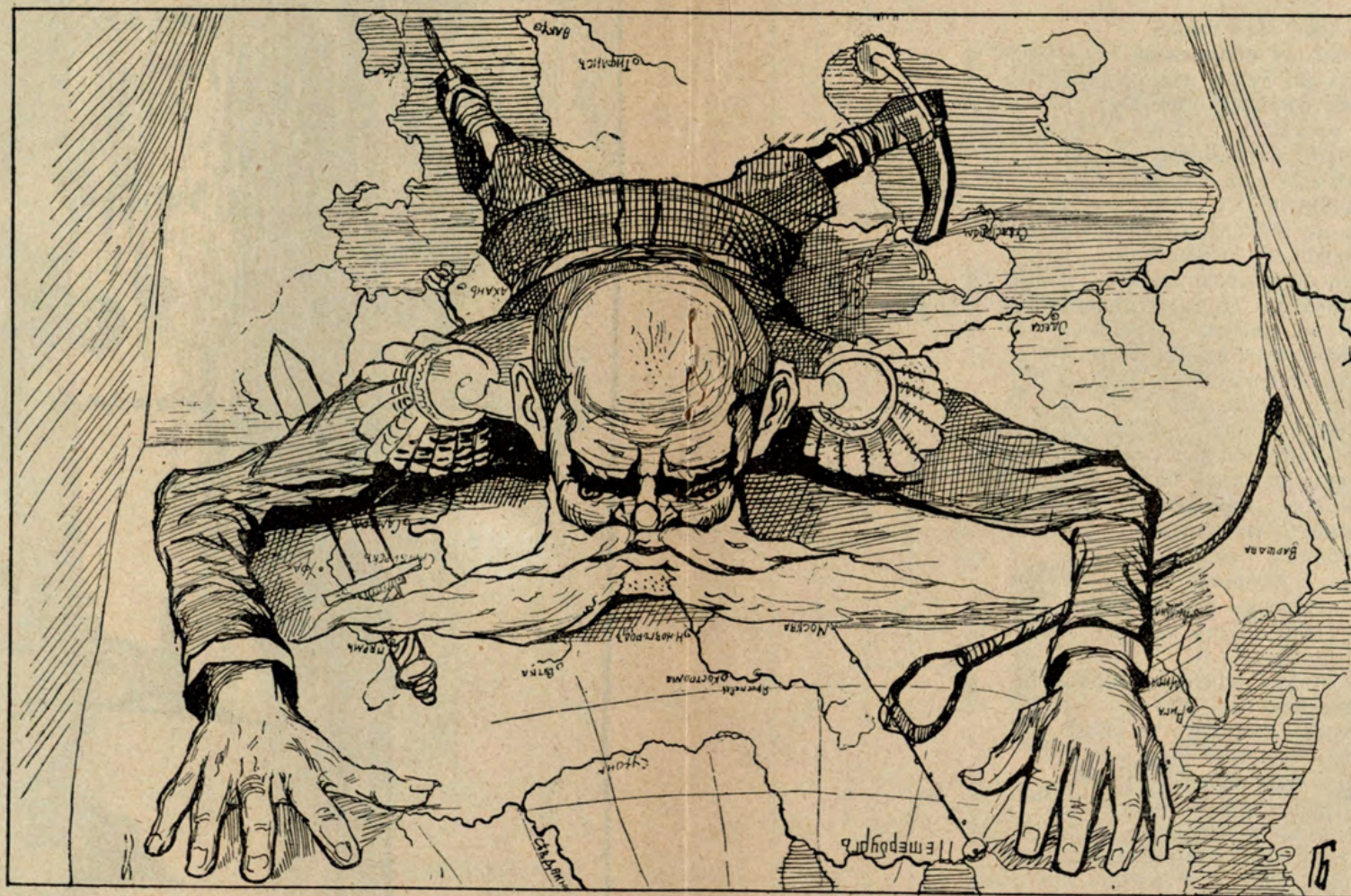
Въ Кронштадтѣ и Севастополѣ возстали матросы и часть сухопутныхъ войскъ. Священникъ Иванъ Сергіевъ, называемый Кронштадтскимъ, убѣждалъ изъ Кронштадта, въ виду наступившей опасности. Началась и продолжалась всероссійская почтово-телеграфная забастовка.

Кто въ морѣ побывалъ, тотъ лужи не боится.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя, а насмникъ, иже не есть пастырь, не радить объ овцахъ.

Ѣшь горькое, доберешься до сладкаго.

Д Е К А Б Р Ъ.

9. Возстаніє въ Москвѣ, Ростовѣ-на-Дону, Лифляндіи, части Сибири.
Облаченіє губернаторовъ неограниченною властью и введеніє военного положенія почти во всей Россіи.

Кто сильнѣй, тотъ правѣй.

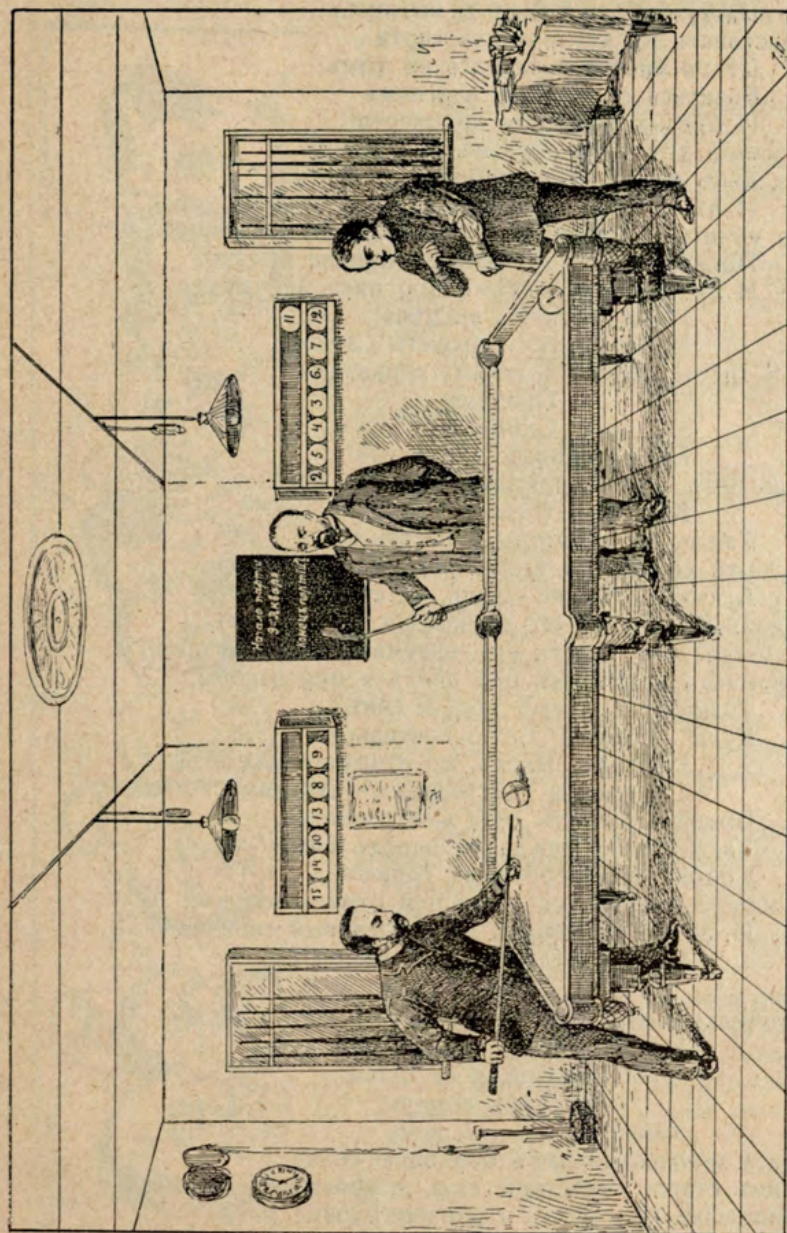
Не шути водой, придется черпать.

Баррикады и Дубасовъ.

(Изъ московскихъ пѣсень).

— Баррикады? Что такое?
Такъ Дубасовъ спросилъ.
— Правда-ль, будто ихъ разрушить
Не хватаетъ нашихъ силъ?
— Такъ раскаются нахалы!
Объявить по всей Москвѣ,
Чтобъ ломали баррикады,
А дружинниковъ ко мнѣ!
— Пусть въ Москвѣ грохочутъ пушки,
Пусть трепещетъ обыватель,
Пусть полгорода разрушимъ,
Пусть! Приказъ одинъ: стрѣляйте!
Выслалъ онъ драгунъ, казаковъ,
Всю (надежную) пѣхоту,
Артиллерию тверскую,
На подмогу пулеметы.
Загремѣла канонада.
Часть дружины въ переулкѣ
Ждетъ, прикрывшись баррикадой.
Скачетъ сотня „мамелюковъ“.
Подъѣзжаютъ. На панели
Масса публики. Глядятъ:
У себя надъ головами
Флаговъ красныхъ цѣлый рядъ.
— Стой! Пали! Пусть каждый сброситъ
Ротозѣя одного!
Съ насъ отвѣтъ никто не спросить,
Не щадите никого.
Вдругъ средь нихъ что-то упало,
Загремѣло. Это что?
Повалилась баррикада?
Э! Тутъ гвозди! Нѣтъ, не то!
Офицеръ куда-то скрылся,
Шесть драгунъ взлетѣло вверхъ...
Весь отрядъ тогда смутился,
Кто какъ могъ пустился въ бѣгъ.
И драгуны ненавидятъ
Переулки съ той поры;
Если-жъ знамя гдѣ увидятъ,
Такъ палятъ за три версты.

С. П.

Играть-ли?..

Лузы: условная направо—революция, условная налево—реакция, средняя—Учредительное Собрание.
 Шары: 2—аресты, 5—запрещение собраний, 4—военное положение, 3—почтово-телеграфная забастовка, 6—погромы, 7—казни, 12—запрещение союзов, 11—закрывание газет, 15—расширение избирательных прав, 14—казни—свобода печати, 10—казни—свобода союзов, 13—удаление Тренина, 8—отмена военно-полевого суда надъ кронштадтцами, 9—уменьшение рабочего дня, 1—возражение.
 Кий игрока налево—провокация; кий игрока направо—историческая необходимость.

Спасехный Сатаха.

Наскучивъ гнуснымъ ремесломъ,
 Забастовать въ аду рѣшили черти...
 (Нѣтъ ничего смѣшного въ томъ:
 Возиться съ кровью и огнемъ
 И бѣсамъ надоѣсть до смерти!)
 Вступивъ другъ съ другомъ въ уговоръ,
 Всѣ, какъ одинъ, они „работы прекратили“
 И въ полночь Сатанѣ согласно заявили,
 Что мучить грѣшниковъ, какъ было до сихъ поръ,—
 Попамъ въ угоду,—впредь они не будутъ,
 И пусть попы совсѣмъ про нихъ забудутъ:
 Иныя, дескать, времена!
 Не въ шутку струсилъ Сатана...
 Какъ быть?.. Вопросъ весьма серьезный!
 Притомъ—
 Симптомъ
 Внушительный и грозный!
 Въдѣ безъ чертей, пожалуй, рухнетъ адъ...
 Куда ему тогда дѣваться?
 Ужель въ министры записаться?!
 Когда-то должности такой онъ былъ бы радъ,
 А нынче... нынче—нѣтъ, не стоитъ:
 Подобный „постъ“ его нисколько не устроить...
 Въ безсильной ярости онъ вздумалъ (вотъ чудакъ!)
 Напомнить дьяволамъ про долгъ и про законы,
 Толкуеть съ ними такъ и сякъ...
 Куда!.. Упрямы, точно почтальоны!
 Не видя выхода, въ отчаяннѣ нѣмомъ,
 Съ досады собственнымъ хвостомъ
 Бѣдняга удавить себя уже рѣшился,—
 Какъ вдругъ неожиданно передъ нимъ,
 Свирѣпымъ Церберомъ гонимъ,
 „Новопреставленныхъ“ большой отрядъ явился!!!
 И, вновь увѣровавъ въ счастливый свой удѣлъ,
 Въ мигъ Сатана повеселѣлъ...

Читатель! Вижу,—ты въ большомъ недоумѣннѣ!

Ну что-жъ, въ твоемъ сомнѣннѣ,

Пожалуй, я не прочь

Тебѣ помочь...

Узнай же: въ эту ночь

Съ полсотни дамъ большого свѣта,

Одинъ статсъ секретарь, семь графовъ, три корнета,

Чиновныхъ болтуновъ и „правовѣдовъ“ рать

И два профессора (ихъ нужно-ль называть?)—

Въ одинъ и тотъ же часъ скончались

И въ преисподнюю на жительство убрались!

Гр. Кайзерманъ.

Озорникъ.

Сказочка.

Жилъ мальчикъ Озорникъ. Онъ все колотилъ своихъ братишекъ. И некому было за нихъ заступиться, — хоть и не жалуйся, все равно ничего не будетъ.

Папа говорилъ:

— Онъ васъ колотилъ, а вы что дѣлали? Плакали? Кричали? Да какъ вы смѣли нарушать тишину и порядокъ? Вотъ я васъ.

Мама говорила:

— У меня по хозяйству дѣла много, — не до васъ.

Дядя военный говорилъ:

— Субординацію помни. Руки по швамъ! Смирно! Налѣво кругомъ! Шагомъ маршъ!

Дѣдушка говорилъ:

— Самъ будь хорошій, никто тебя не тронетъ. Ты не смотри, что онъ дерется, — ты о себѣ позаботься, какъ бы тебѣ лучше быть. Онъ на тебя съ кулаками, а ты ему ласковое слово.

И много еще чего дѣдушка говорилъ, — ему бы только начать. Озорниковы братишки ужъ и не слушаютъ, а онъ все свои сказы сказываетъ.

Пошелъ разъ Озорникъ на улицу, сталъ задираться съ сосѣдскими мальчишками. Одолѣли Озорника сосѣдскіе мальчишки, нарыли ему очень достаточно. Идетъ Озорникъ домой, воетъ, а братишки изъ окошка смотрятъ, говорятъ:

— Ну, теперь онъ помирнѣе будетъ.

Да не тутъ-то было. Озорникъ ихъ вдвое сильнѣе прибилъ. Говорить имъ:

— Вы заодно съ сосѣдскими мальчишками, — теперь вамъ отъ меня житья не будетъ.

В. Сологубъ.

„Памятникъ Пушкина
на Тверскомъ бульварѣ
исковерканъ гранатами“.

Изъ газетъ.

Цѣлую жизнь его гнали
Темные слуги насилья,
Музѣ поэта вязали
Гордая, вольныя крылья.
Годы прошли—не убили
Варваровъ злобу слѣпую:
Въ битвѣ съ народомъ
разбили
Хамы поэта статую...

Вох.

Услужливый осель.

(Басня).

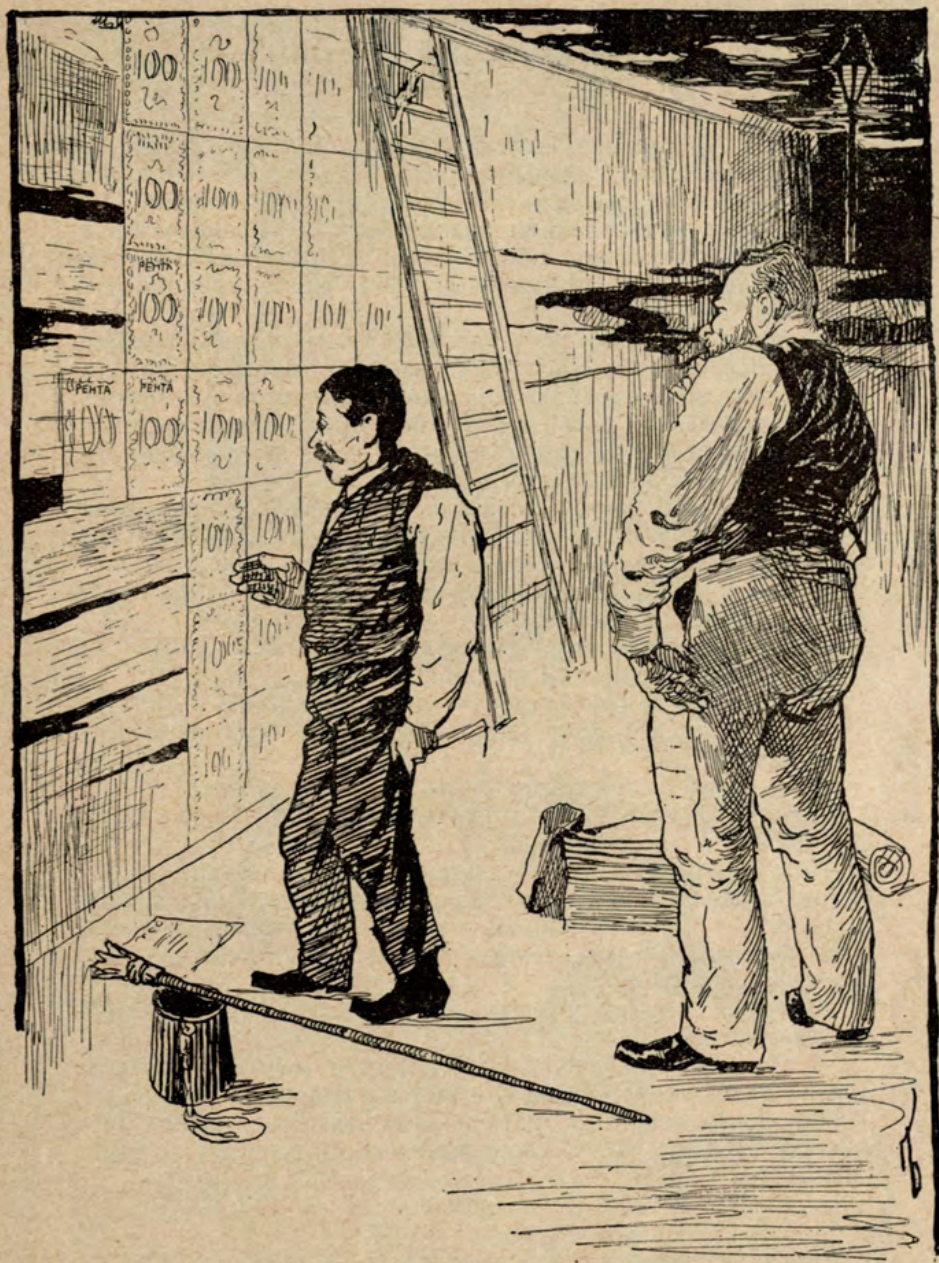
Однажды гдѣ-то бунтъ случился,
Гдѣ старъ и малъ въ цѣпяхъ томился...
Пришлось возстать за правду, за права,—
Такая шла о томъ молва.
Извѣстно, вѣдь, когда рѣка прорвется—
Плотинѣ ветхой худо достается...
Такъ и тутъ.
Лишь вспыхнулъ бунтъ,
Властей раздалися голоса
(И тутъ имѣлись власти):
„Дабы избѣгнуть намъ напасти,
Унять, принять сейчасъ же мѣры“...
И всѣ ссылались на примѣры,
Что бунтъ угаснетъ въ два часа.
На этомъ власти порѣшили
И въ бой съ врагами снарядили
Кого-бъ вы думали?—Осла...
Чтобъ прыть его отечество спасла.
Онъ мастеръ прыгать чрезъ ограды,
Авось, снесетъ и баррикады...
Къ тому-жъ осель былъ храбрый и извѣстный,
И отзывъ шель о немъ довольно лестный.
То онъ безъ цѣли всѣхъ дубасить,
То вдругъ жандарму носъ расквасить,
То ребра выломить послу,
Но съ рукъ сходило все ослу...
И то сказать—
Ума ослу не дать.
Но все же, въ видѣ поощренья,
Ему давались награжденья.
(Такъ, впрочемъ, издавна у насъ ведется,
Что счастье лишь осламъ однимъ дается.)
И вотъ, осель, имѣя порученье,
Пошелъ мятежъ тотъ усмирять
(Ему такое льстило назначенье),
И онъ усердно сталъ лягать....
Но что за чудо:
Дрался осель не худо,
А баррикады все росли,
Какъ будто съ неба шли...

Тогда осель ужъ возмутился
И такъ геройски расхрабился,
 Что черезъ десять дней
 Не только что людей,
 Но маленькихъ дѣтей
 Не пощадилъ
 И всѣхъ убилъ.
Постройки же и зданья
Онъ тоже въ наказанье
 До основанія разнесъ
 И благодарность Господу принесъ,
Что бунтарей такъ скоро усмирилъ
(Хоть городъ тотъ въ пустыню обратилъ).
 Такъ кончилась борьба,
 Но слухъ идетъ, скрывать не стоитъ,
 Что баррикады вновь ужъ строить
 За бунтарей сама судьба.

Осель, хотя умѣешь ты лягаться,
А все-жъ тебѣ бы съ правымъ не тягаться...
 Твое усердіе не въ мѣру
 Лишь укрѣпило въ людяхъ вѣру,
Что правымъ Богъ всегда, вездѣ владѣетъ
(И передъ нимъ тиранъ сильнѣй глупѣетъ).
 И тамъ, гдѣ пламень вѣры не угасъ,
 Осель, скажи ты прямо: „пасъ“...

Виталий Мкачукъ.

Виды на урожай в 1906 году.

Застрахованный грибъ.

Сказочка.

Одинъ грибъ застраховался. Съѣздилъ въ столичный городъ, заплатилъ, сколько потребовалось, на все лѣто застраховался и вернулся въ свой лѣсъ. На шляпку ему дощечку малую гвоздиками приколотили, а на дощечкѣ надпись очень явственно обозначаетъ: „Страховое Общество Россія“. Стоитъ грибъ и кичится. Отъ всѣхъ грибовъ ему большое почтеніе.

Пришли въ тотъ лѣсъ коровы. Траву ѣдятъ, грибами лакомятся, сами кутасами побрякиваютъ да хвостами помахиваютъ, оводовъ отганиваютъ. Очень хорошо себя чувствуютъ. Какъ генералы на дачѣ. А какъ подойдутъ къ застрахованному грибу, такъ сейчасъ у нихъ на душѣ беспокойно становится, и онѣ поскорѣе назадъ.

— Его, — говорятъ, — нельзя ѣсть... Онъ, — говорятъ, — застрахованъ. Отъ него, — говорятъ, — надо подальше, а то еще невзначай ногой на него ступишь, бѣды не оберешься.

Но вотъ подошла одна корова, хочется ей этотъ грибъ съѣсть. Стоитъ и думаетъ:

— А что мнѣ будетъ, если я его стрескаю?

Спрашиваетъ другихъ коровъ:

— А гдѣ тутъ грибъ стоитъ застрахованный?

Такой видъ изъ себя дѣлаетъ, будто бы сама не видитъ. Показали.

— А какая, — спрашиваетъ, — на немъ страховка?

— А вотъ, — говорятъ, — дощечка малая. Штука она маленькая, а сила въ ней большая.

Подумала корова, языкомъ дощечку малую лизнула, рогомъ подпихнула, — свалилась тутъ дощечка малая на гнилой пень.

— Ну, — говоритъ корова, — теперь страховка на гнилой пень перешла. Нельзя теперь гнилой пень трогать, — онъ застрахованный.

А другія коровы мычатъ ей въ отвѣтъ съ большимъ неудовольствомъ:

— На что намъ гнилой пень? Намъ, — мычатъ, — гнилого пня не надо, намъ, — мычатъ, — грибовъ надобеть.

Но пока онѣ такъ изъяснялись насчетъ гнилого пня, корова, не будь дура, застрахованный-то грибъ и съѣла. Говорить:

— Заштраховался, да не крѣпко.

Съѣла и пошла.

Ну, и ничего ей такъ и не было.

Ө. Сологубъ.

Амнистія...

24 октября. Старшій надзиратель губернской тюрьмы Иванъ Захватаевъ, или, какъ его зоветъ вся тюрьма, „старшой“, обсуждаетъ со своимъ помощникомъ Петромъ Подглядышевымъ необычайное происшествіе. Наканунъ въ контору тюрьмы поступило предписаніе немедленно освободить изъ тюрьмы нѣсколько десятковъ „политическихъ“. Вчера же вечеромъ они были выпущены. Большинство изъ нихъ сидѣло уже болѣе года, со временъ мрачной памяти Вячеслава Константиновича.

— Ты посуди только, Подглядышевъ! Вѣдь, какихъ людей-то на свободу пускаютъ: Морозовъ, что въ 35 номерѣ сидитъ, присланъ изъ Саратова съ бумагой: членъ комитета социалистовъ! Членъ комитета! Комитетъ—это у нихъ вродѣ какъ бы правленія. А ужъ извѣстно, въ правленіе попадаютъ самые что ни на есть! Ты погляди, какъ онъ глазищами-то ворочаетъ. Войдешь къ нему въ камеру—никогда тебѣ не встанетъ. Ужъ человѣка видно. И письма ему пишутъ все какія-то мудренныя. Вотъ, съ недѣлю назадъ сестра писала, такъ тутъ и „компенсация“, и „утилизация“, и „коллективизмъ“. Ужъ на что прокуроръ ученый человѣкъ, а такое письмо двѣ недѣли у себя задержалъ: видно, не сразу разобралъ. Или вотъ Семеновъ. Ходитъ себѣ по одиночкѣ, да Марсельезу распѣваетъ.

— Они, Иванъ Ивановичъ, „Со святыми упокой“ больно сладко поютъ.

— Я бы его за эту сладость въ карцеръ на недѣлю засадилъ, на хлѣбъ, на воду. Да! Не тѣ времена! Бывало при покойномъ Присяжкѣ какой политикъ слово лишнее молвить,—въ карцеръ на недѣлю, а то на двѣ, да еще и ребра по дорогѣ поломаютъ. Нѣтъ, видно послѣднія времена пришли: социалистовъ на волю пускаютъ! Себѣ на шею-то, никому больше!

— А я, Иванъ Ивановичъ, такъ думаю: всякая живность свободу любить и надо ей эту свободу предоставить. Птичка въ клѣткѣ сидитъ,—и ту жалко. А тутъ человѣкъ. Хотя онъ и социализмомъ занимается, а все-жъ таки человѣческое-то въ немъ есть. Иду я какъ-то въ новомъ корпусѣ по третьему этажу, гляжу въ № 41: Семеновъ сидитъ на табуретѣ, смотритъ на что-то въ уголь, а у самого слезы такъ и бѣгутъ. Тоже жалѣть надо.

— И квашня же ты, Поглядышевъ! Иди ужъ, звони къ обѣду.

24 декабря. Захватаевъ и Подглядышевъ, только что разсидивъ вновь поступившихъ политическихъ по камерамъ, сидятъ въ корридорѣ у конторы и разсуждаютъ.

— Говориль, возмуться за умъ. И взялись. Опять пригнали. Да вѣдь какъ: выпустили въ октябрѣ 76 человѣкъ, а привезли теперь 132. Это ужъ вдвое выходитъ. А то амнистія! Поди какъ расщедрились. Только вотъ изъ-за этихъ собакъ праздникъ не путемъ встрѣтимъ. Ни тебѣ что купить сходить, ни убраться, ни Богу помолиться.

— Ничего, ничего, Иванъ Ивановичъ, зато теперь зарабатываемъ. Политики молочко кушаютъ,—можно вдвое получить. Табачку запрасятъ, — тоже нажива. Богъ намъ невидимо къ празднику посылаетъ. Это надо понять.

Алексѣй Тяльниковъ.

Лягушка и Волъ.

(Басня).

Волъ пасся на лугу и тутъ же, рядомъ съ нимъ,

Плескалась въ лужицѣ Лягушка.

„Эй!“ промышчалъ ей Волъ, „Квакушка!

Угомонись... Ты кваканьемъ своимъ

Меня ужасно раздражаешь,

Я нынче нервенъ сталъ, ты знаешь!

Молчи-жъ пока цѣла... А нѣтъ—

Не одобровать тебѣ!“

„Вотъ невидаль!“ въ отвѣтъ

Лягушка возразила смѣло,

„Ты нервенъ? Мнѣ-то что за дѣло?

Поди лечись... Я чай—давно пора...

Къ тому-жъ нѣтъ худа безъ добра:

Авось немного похудѣешь,

А то ужъ больно ты жирѣешь

На даровыхъ кормахъ... Неладно...“

„Ахъ, змѣя!

Ничтожество!.. Ты мнѣ-жъ и нагрубила?

Иль ты забыла,

Что у меня и власть, и сила,

Что на лугу одинъ хозяинъ—я!“

„Хозяинъ? Можетъ быть... хоть это мнѣ и ново,
Досель хозяиномъ считала я другого.

Но такъ иль нѣтъ,—а лужица моя,
Въ ней жить вольна я, какъ угодно:
Хочу—я квакаю свободно,

Хочу—

Молчу,

И съ нервностью твоей мнѣ не къ чему считаться“.

„Несчастная! Ужель въ безуміи своемъ
Ты впрямь со мной замыслила тягаться?

Ты вспомнила-бъ о томъ,

Какъ бабушка твоя съ воломъ

Сравнятся нѣкогда, по глупости, хотѣла,

Да лопнувши съ натуги околѣла.

Благой примѣръ тебѣ, мой свѣтъ!“

„Спасибо, другъ мой, за совѣтъ;

Но зря изволишь ты стараться,—

Для тѣхъ временъ

Онъ былъ бы не дуренъ;

А нынче, чтобъ съ тобой сравняться,

Совсѣмъ не нужно мнѣ, какъ бабкѣ, надрываться:

Хоть ты и властенъ, и силенъ,

А все-жъ сильнѣй вѣковъ законъ—

Съ тобой меня сравниваетъ онъ!..

Ты-жъ, какъ ни горячишься,

Въ концѣ концовъ предъ нимъ смиришься!“

Подумалъ, поразмыслилъ Воля

И, промолчавъ,—въ сторонку отошелъ...

Вотъ говорятъ, что воля—животное тупое,

Неумное, неразвитое...

А вѣдь мудрѣй

И поступить нельзя было, ей-ей!..

Не грѣхъ бы многимъ изъ людей

Примѣръ отличный взять съ него же

И—отойти въ сторонку тоже...

- А-з-р-а-.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ АЗБУКА.

(Дѣти выучиваются необыкновенно быстро).

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

- А — Амнистія. Аресты. Автономія. Армія.
- Б — Баррикады. Браунингъ. Бомба. Будеть.
- В — Витте. Вуичъ. Висѣлица.
- Г — Государственная Дума. Годы.
- Д — Дурново. Деньги. Дурной. Дубасовъ.
- Е — Еврей. Единеніе.
- Ж — Желѣзнодорожники Петербургскаго узла. Жалованье.
- З — Забастовка. Залпъ. Засадить. Залогъ въ 10000 р.
- И — Игнатьевъ. Иго.
- І — Іезуитъ. Іоаннъ Кронштадтскій.
- К — Красное знамя. Казакъ. Куца. Конституція.
- Л — Латыши. Лейбъ-гвардія.
- М — Марсельеза. Монархія. Манифестъ. Морочить. Москва.
- Н — Нагайка. Нейгардтъ.
- О — Оборотъ. Овесъ. Открыть. Обыскъ. Обыватель.
- П — Провокаторъ. Побѣдоносцевъ. Почетъ. Петропавловка.
- Р — Резолюція. Революція.
- С — Соціалъ-демократъ. Соціалистъ-революціонеръ. Скверное дѣло.
- Т — Треповъ. Тюрма.
- У — Учредительное собраніе. Увы!
- Ф — Федерация. Финляндія. Фроловъ. Флигель-адъютантъ.
- Х — Хулиганъ (а кто,—не скажу).
- Ц — Царизмъ. Центральный Комитетъ.
- Ч — Черная сотня (п. п. п.). Червонцы.
- Ш — Шмидтъ. Шлиссельбургъ.
- Щ — Щи съ червями.
- Ы — Ы-чжоу (какъ воспоминаніе).
- Ю — Юльевичъ. Юркій.
- Я — Японскіе уроки.
- Ѣ — Ѣдутъ за границу.
- Э — Эмигранты.

Для болѣе успѣшнаго усвоенія азбуки предлагается переставлять слова, склонять ихъ, спрягать и читать вслухъ.

„ЗЕРКАЛО“

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

на политическія и общественныя злобы дня.

„ЗЕРКАЛО“, какъ говорить самое названіе, отражаетъ въ себѣ текущую политическую жизнь Россіи, всю многострадальную судьбу нашей родины. „ЗЕРКАЛО“ будетъ заключать въ себѣ въ 1906-мъ году сатиры, каррикатуры, нѣсколько рисунковъ во всю страницу, рисунки въ текстѣ, стихотворенія, рассказы, басни, сказки, пословицы и поговорки.

Цѣна отдѣльнаго № — 20 коп.

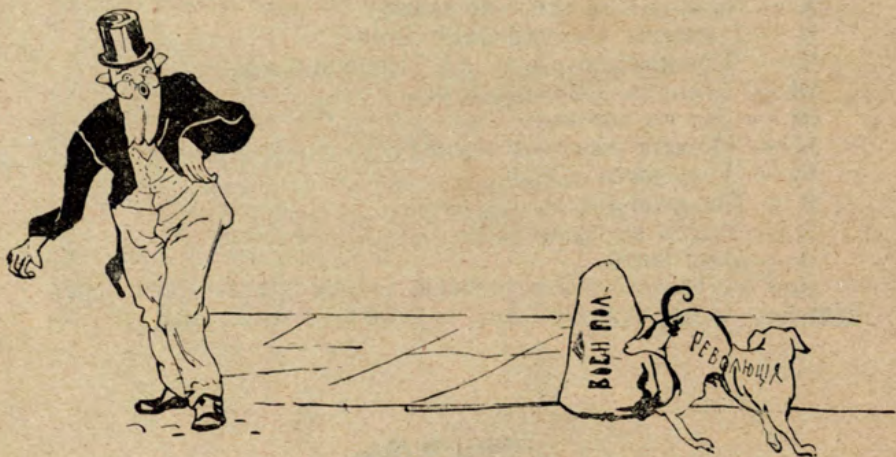
Подписная цѣна на годъ 5 рублей.

Къ участию въ журналъ привлечены: **художники и каррикатуристы:** І. В. Бѣлоусовъ, П. Д. Бучкинъ, А. Н. Котовъ, В. К. Моисеевъ, Н. Г. Рейнгардтъ; **литераторы:** Л. Ануфриевъ, Н. Е. Воронцовъ, Л. Г. Ждановъ, Г. Я. Кайзерманъ Б. Линскій, С. И. Полферовъ, Ѳ. Сологубъ, В. Б. Станкевичъ, В. З. Ткачукъ (Витальскій), А. А. Черновскій (Тяльниковъ), Е. Е. Яшновъ (Чернскій), З. Ю. Яковлева и др.

Просимъ авторовъ присылать матеріалъ въ редакцію съ указаніемъ условій и сообщеніемъ, допускаютъ ли они передѣлку произведеній, въ случаѣ необходимости, редакціей.

Адресъ редакціи: Екатерининскій каналъ, 126.

Редакторъ принимаетъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ-Издатель В. В. Панкратьевъ.

Книгоиздательство О. С. Юдко.

СПБ., Екатерининскій кан., д. № 104. Телеф. 6058.

Б. Линскій. Политическій словарь. Популярная энциклопедія политических свѣдѣній и словотолкователь политических и парламентарныхъ терминовъ. (Перечисленіе и объясненіе политическихъ партій, ихъ программъ, съ краткими біографіями родоначальниковъ политическихъ, социальныхъ и экономическихъ теорій, важѣйшихъ политическихъ дѣателей и т. п.). Въ 1/2 д. 160 стр. (въ печати) п. 40 к.

Б. Линскій. Голосъ и воля народа въ государствѣ. 1. Государство и формы правленія.—2. Избирательное право.—3. Выборныя учрежденія.—4. Земскіе Соборы.—5. Событія послѣднихъ дней и заключеніе. Ц. 8 к.

Сборникъ молодыхъ писателей. Содержаніе: Л. Ануфриевъ: 1. Роза. 2. Изъ женской лирики. Леонидъ Билинскій: 1. Рага. 2. Женщина. М. Алексѣева: Блѣдная. Е. Гуро: Ранняя весна. Воротынский: Безъ матери. Г. Михайловскій: Въ старомъ замкѣ. А. Аксаковъ: 1. Искра добра. 2. Вепрянскіе турки. С. Гъневъ: На зарѣ. Н. Германъ: Исторія одного увлеченія. Н. Федотовъ: Въ дорогѣ. Налли: Любовь. Изящно изданная книга въ художественной обложкѣ, отпечатанной въ 10 красокъ. 8°. 1905 г. 312 страницъ.

политическія библіотеки

въ 3, 5, 8, 10, 15 и 20 рублей.

Каждая библіотечка составлена изъ книжекъ и брошюръ изданій: Е. М. Алексѣевой, «Буревѣстника», Глаголева, «Голоса», «Донской Рѣчи», М. С. Козмана, «Кодокола», «Луча», Г. О. Львовича, М. Малыхъ, «Молота», О. Н. Поцовой, П. Д. Путиловой, «Разсвѣта», Распопова, «Русскаго Богатства», О. Н. Рутенбергъ, А. Н. Жуковой, В. М. Сабина и др.

Въ послѣднее время, когда всеобщій интересъ обращенъ почти исключительно на политическую литературу (политическій строй государствъ, рабочій вопросъ, экономическія системы и т. п.) многія издательскія фирмы, идя на встрѣчу спросу, выпускаютъ множество политическихъ книгъ и брошюръ тождественнаго содержанія, такъ что нерѣдко случается, что одно и то-же произведеніе какого-либо автора появляется въ двухъ, а то и трехъ разныхъ изданіяхъ, подъ разными заглавіями. Разумѣется, въ такомъ изобиліи матеріала разобраться бываетъ иногда невозможно и читателю приходится покупать одну и ту-же книжку въ нѣсколькихъ разныхъ изданія экземплярахъ.

Книгоиздательство задолго цѣлью устранить напрасную трату времени и денегъ читателя и предлагаетъ систематическій подборъ политическихъ книгъ и брошюръ, при томъ—лучшихъ изданій, стараясь по возможности дать въ каждой библіотекѣ книжный комплектъ, вполне и всесторонне освѣщающій наше освободительное движеніе.

Подробный каталогъ библіотекъ высылается безплатно.

Условія склада.

Книгоиздательство высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги. На пересылку, какъ политическихъ библіотекъ, такъ и прочихъ книгъ, просятъ прилагать по 15 коп. съ рубля при заказѣ до 10 руб., и по 10 коп. съ рубля при заказахъ свыше 10 руб. При требованіяхъ свыше 20 рублей пересылка безплатно въ Европ. Россіи. При заказахъ необходимо прилагать задаткомъ 1/3 стоимости всего заказа, на остальную сумму можетъ быть сдѣланъ наложенный платежъ. Суммы до одного рубля могутъ быть высылаемы марками

